

"Дольше всех в компании Чу Ци, она дебютировала в возрасте одиннадцати лет и выступала до семнадцати лет, тренировалась целых семь лет, меньше всех Айт, но и она тренировалась четыре года. Мы приложили многочисленные усилия, и, наконец, получили шанс дебютировать...", - она сделала паузу, но все присутствующие поняли, что она хотела сказать. "Но мы не хотим сдаваться. Если мы уйдем из Q & P, мы не знаем, будет ли у нас шанс дебютировать когда-нибудь ещё. Учитывая уровень конкуренции... Мы не хотим, чтобы наши мечты раскрошились как чипсы".

Синь Нань кивнул. Средний возраст дебюта участниц Q & P составлял семнадцать лет. В то время самой старшей, Чу, было всего девятнадцать лет, а самой младшей всего пятнадцать. Несмотря на молодой возраст, нужно учитывать то, что перед тем как дебютировать, они долго учились и практиковались. Изначально в соответствии с распределением, они могли записаться в подготовительный класс А, но из-за их юного возраста, занятия в классе А были временно отложены на будущее, а позже Синь Нань отменил их.

Как только Синь Нань поднял голову, его глаза потеплели, и он произнес заговорщицким тоном, который не предполагал отказа: "Ну, раз так, то начнем с того, что будем вместе худеть! Для женской группы очень важно, чтобы у участниц была хорошая фигура".

Как только Синь Нань отвез их, он вернулся на свою виллу, налил себе стакан молока и задумался о популярности Q & P.

Их красоты определенно достаточно, чтобы остаться в индустрии развлечений, но они не в форме. Если на фотографиях будет видно, что они набрали по 10 кг, то их станут оценивать ниже. Также остается проблема с обеспечением. Первоначальный владелец был трусом. У него не было уверенности, что группа будет популярна, поэтому в последние два года единственное, что они сделали, это выпустили пару альбомов, не заявляя о себе на других медиа площадках. Таким образом, эта некогда популярная женская группа была постепенно забыта публикой. Другое дело, сейчас их подготовки может не хватить. Он должен увидеть их репетиции или выступление на сцене, прежде чем предпринимать дальнейшие шаги.

Синь Нань выпил молоко из стакана, а затем заметил, кружку молока, оставленную Нин-Нин, к молоку она так и не притронулась. Похоже, ему еще предстоит решить более сложную проблему: как заставить их расслабиться и довериться ему.

Отношения между менеджером и артистами часто бывают сложными, некоторые из них становятся учителем и учениками, некоторые отношения похожи на семейные, а некоторые менеджеры могут попасть в черный список артистов, но независимо от того, какого сорта отношения, они все равно остаются близкими друг другу людьми. Если они всегда будут оказывать сопротивление, то всем попыткам Синь Наня обучить их и улучшить их выступления будет оказано сопротивление, которое не позволит достичь желаемого эффекта.

Он тихо вздохнул. Кто надоумил первоначального владельца делать так много плохих вещей?! Он занял место в этом теле и теперь не знал, как все разгрести.

Он налил стакан молока и поднялся наверх, в комнату, заставленную тренажерами, чтобы начать долгий путь к похудению. Когда он был певцом в прошлой жизни, то под руководством своего помощника успешно сбросил десять фунтов, так что у него был некоторый опыт в вопросах похудения.

Пока он обливался потом, зазвонил мобильный телефон, и потрясающая музыка в стиле хэви-метал привлекла внимание Синь Нань, который начал уже изнемогать от усталости. Он выключил беговую дорожку, взял полотенце, лежавшее рядом с ним, вытер пот, подошел и взял свой мобильный телефон.

Имя вызывающего абонента на экране заставило его неосознанно нахмуриться "Любовь моя №1"? А есть еще № 2?

Он нажал на кнопку ответа, голос очаровательной девушки в трубке наконец-то пробудил воспоминания первоначального владельца, которые Синь Нань загнал в чертоги своего разума.

"Нань Гэ, - прошептал дрожащий голос в трубке, - Нань Гэ, я давно тебя не видела. Я так сильно по тебе скучаю".

Синь Нань нахмурил брови, и в его голове воцарился сумбур. Его не интересовали такие вещи, как любовь, и он не ожидал, что переродится в толстого человека, у которого при этом будет девушка. Он только увидел этот звонок и сразу подумал, что это доставит ему массу хлопот!

Он не привык разбираться с бардаком на подобии того, который царил у первоначального владельца. После его смерти от всего нужно избавиться.

"Расстаемся?! Согласно договору, я требую компенсацию за расставание".

К счастью, у первоначального владельца также было преимущество. Синь Нань уже читал такие договора, и был готов иметь дело с этими девушками. Если он выплачивает компенсацию за расставание, то эта девушка больше никак не будет с ним связана. Все равно эти женщины с ним из-за денег, нельзя полагаться на его внешность, когда разговор заходит об отношениях. Тем не менее, много девушек мечтало об отношениях с ним!

"Почему? Я сделала что-то не так? Я не хочу... Нань Гэ, я не хочу с тобой расставаться! Не надо!, - в трубке послышались рыдания, всхлипы, а затем повисла пауза. - 300,000! Я добавляю 100,000 к первоначальной сумме!"

"Хорошо, я слишком рад расстаться! Я пришлю тебе деньги на карточку!"

Он быстро повесил трубку, пока девушка плакала и кричала, что это не она решила расстаться.

Синь Нань был мрачнее тучи, ему казалось, что воздух вокруг накалился.

После того, как он скинул сумму компенсации за расставание Возлюбленной № 1, он полностью почистил телефонный списки и связался с "Возлюбленной №2", "Возлюбленной №3" и "Возлюбленной №4".

Взглянув на счет, он прикинул, что за ночь тот уменьшился на 1,2 миллиона. Синь Нань был парализован и в изнеможении сидел на земле, все еще преследуемый призраками тех женщин. Он не понимал, как первоначальный владелец, толстый и несчастный, мог содержать четырех подружек одновременно. Иметь дело с четырьмя девушками, которые плачут и кокетничают, - это уже предел возможностей даже для Казановы. Если появится еще одна, он окончательно развалится.

Рано утром следующего дня Синь Нань надел единственную оставшуюся у него рубашку в цветочек, подъехал на самом роскошном "Ламборджини" к зданию Синь Ю и поднялся на лифте прямо в кабинет главы.

"Дядя, я здесь", - Синь Нань оттолкнул нескольких помощников, которые хотели его остановить, и без стука распахнул дверь, а затем с важным видом вошел внутрь и сел на диван.

Синь Хэ, похоже, привыкший к такому невежливому и невоспитанному поведению Синь Наня, прикрыл рукой бумаги на столе, махнул нескольким помощникам и попросил их выйти. Как только несколько ассистентов захотели закрыть дверь, они услышали, как вслед им донесся голос: "Артур, налей мне чашку эспрессо, добавь еще сахара и молока".

Артура обидело это обращение, он склонил голову, чтобы скрыть свое отвращение, и с уважением произнес: "Да, Синь Нань".

Артур остро ощущал несправедливость этого мира, видя как толстяк пьет крепкий итальянский напиток, добавляя туда огромное количество сахара и молока, с таким же успехом он мог пить просто молоко с сахаром!

"Синь Нань! Ты давно не был у своего дяди. Что-то не так?", - Синь Хэ по-доброму улыбнулся.

"Дядя, я хочу снова возглавить женскую группу".

Беспечные слова Синь Наня заставили сердце Синь Хэ сжаться. Несмотря на то, что в компании много стажеров, на их обучение уходило много энергии и финансовых ресурсов, и себестоимость производства развлечений была высока. Он уже давал попытку этому маленькому кролику, и из-за этого у него в бюджете была огромная дыра, а теперь ему нужно дать еще одну. Синь Хэ был очень недоволен, но выражение его лица по-прежнему оставалось непроницаемым.

Он мягко спросил: "Что случилось? Синь Нань, разве ты уже не пробовал? Почему ты хочешь ещё раз попробовать?"

"Группа раньше была плоха".

"Почему?"

"У них не было сил, не было запала, и в долгосрочной перспективе они все были эмоционально нестабильны", - говоря это, Синь Нань старался подражать безответственному тону первоначального владельца.

"Разве ты не перестал интересоваться женскими группами?"

"Перестал, сейчас снова заинтересован. Несколько дней назад я посмотрел несколько видеороликов новой женской группы от компании Юнтонг, и они были настолько красивыми, что у меня потекли слюнки", - отвечал он, изображая неподдельный интерес.

Юнтонг - еще один гигант индустрии развлечений. Женские группы в ней в основном привлекали своей сексуальностью и чувственностью. Участницами были высокие красивые женщины с длинными ногами и тонкой талией.

В этот момент Артур принес кофе, поставил его на стол и вышел.

"Синь Нань! В нашей компании есть группы, состоящие из хороших девушек. Если они тебе нравятся, я могу позволить тебе проводить время с ними".

"Нет!, - Синь Нань отказался, не думая, и прикинувшись капризным ребенком, и сказал, - Я хочу создать женскую группу, а не развлекаться с ними! Хорошее продюсирование - это не развлечение!"

Синь Хэ начинал злиться, но он сказал: "Ты можешь взять уже имеющуюся у тебя группу, и раскрыть их женственность и чувственность!"

"Но как?!", - Синь Нань поставил кофейную чашку обратно на стол и отодвинул ее в сторону. Кофейная жидкость темного цвета выплеснулась наружу, запачкав стол из черного дерева и белый мраморный пол.

Как только Синь Нань встал, то обхватил себя за талию толстыми руками, задев и оторвав пуговицу на груди.

"У них даже нет своего зала для репетиций, у них мало сил, и они толстые!"

"Хорошо, я выделю им специальный зал для репетиций, и кстати, я дам им две карточки на посещение тренажерного зала в компании, где есть тренер, который поможет им похудеть".

'Попался!', - подумал Синь Нань, посмеиваясь про себя.

"Но, дядя, разве не ты говорил, что в компании нет свободных помещений для репетиций?"

Эти слова была произнесены Синь Хэ два года назад, когда Q & P только запустились. Он бесчисленное количество раз лгал, чтобы Синь Нань не тратил ресурсы компании впустую. Первоначальный владелец забыл об этом, но вчера вечером он долго копался в своей памяти и, наконец, вспомнил фразу двухлетней давности.

"Теперь, когда у компании опять появился пустой репетиционный зал, мы просто отдадим его тебе! Можешь заниматься там с группой и помогать им", - Синь Хэ все еще улыбался, но про себя он всячески обругивал племянника. Хотя номинально он все еще был управляющим акциями Синь Ю, но собрание акционеров начало требовать, чтобы Синь Нань начал принимать личное активное участие в бизнесе, поэтому ему приходится потакать этой бесполезной личинке.

"Нет! Я хочу не так!", - Синь Нань знал, что не может так быстро успокоиться, и продолжал придумывать проблемы.

Он провел в кабинете Синь Хэ почти час, прежде чем добился всего, чего хотел.

Он ушел со связкой ключей от репетиционного зала и несколькими карточками-ключами.

Он поехал домой и, взяв семиместную машину, заехал в общежитие за группой. Рано утром он отправил им сообщение и попросил дождаться его сегодня в общежитии.

Сегодня девочки были немного не в себе. Они не знали, что вчера имел в виду их менеджер, говоря о похудении. Все были на взводе, и все вынесенные предположения были плохими.

Когда Синь Нань прибыл, то их состояние обескуражило его.

Он поприветствовал их, садясь в машину, сказал: "Мы едем в здание компании".

Несколько сестер переглянулись и, наконец, сели в машину.

Джи Чуки сидела в кресле рядом с водителем, Синь Нань взглянул на нее и обнаружил, что на небольшом участке руки, видневшемся из-под куртки с длинными рукавами, появились новые шрамы. Что случилось? С тех пор как он занял место Синь Наня, он никогда ничего им не делал! Этот шрам такой свежий, что кажется, будто он появился всего два дня назад. Что происходит?

"Что с твоей рукой?", - спросил Синь Нань, притворяясь, что все в порядке.

"Все в порядке", - глаза Джи Чуки были немного пустыми, и она не осмеливалась взглянуть на него.

"Отвечай, говори правду", - Синь Нань повысил тон.

Джи Чуки была напугана: "Это оставил учитель Ван, который отвечает за зал для открытых репетиций. Это случилось вчера вечером, во время нашей тренировки".

Учитель Ван, по ее словам, является администратором зала для открытых репетиций и часто наносит удары по рукам и ногам учеников. В развлекательных компаниях стажерам часто приходится сталкиваться с изнанкой производства, например плохим отношением. Они должны подчиняться руководству, а избиение - это самое легкое наказание и самое распространенное.

"Ты больше не стажер. Почему он бьет тебя?"

"Потому что мы хотим пользоваться общими залами, и... К тем, кто не подчиняется, относятся хуже, чем к стажерам".

Как только Джи Чуки закончила говорить, то в машине воцарилась тишина, нарушаемая только Синь Нанем, который периодически что-то мычал себе под нос.

<http://bllate.org/book/14266/1261969>